

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть 1. О крови и магии	9
Часть 2. О цветах и книгах	20
Часть 3. О терактах и кофе	32
Часть 4. О ритуалах и монстрах	42
Часть 5. О заметках и прическах	52
Часть 6. О гранатах и флешках	59
Часть 7. О перестрелках и бывших	69
Часть 8. О смерти и экспериментах	79
Часть 9. О покойниках и звонках	90
Часть 10. О крышах и изменах	101
Часть 11. О волнах и отчаянии	115
Часть 12. О вине и психологах	125
Часть 13. О сестрах и искусстве	137
Часть 14. О стихах и мире	156
Часть 15. Об ужасе и пицце	166
Часть 16. О видениях и кражах	177
Часть 17. О вечеринках и ссорах	191
Часть 18. О танцах и убийствах	208
Часть 19. О долгах и деканах	227

Часть 20. О лесах и звездах	247
Часть 21. О роботах и шоколадках	269
Часть 22. О казино и протестах	285
Часть 23. О воспоминаниях и лжи	304
Часть 24. О пророчествах и ружьях	326
Часть 25. О бензине и сигаретах	347
Часть 26. О воде и печенье	373
Часть 27. О похмелье и сообществах	398
Часть 28. О снах и удушении	419
Часть 29. О тетрадах и статуэтках	441
Часть 30. О дебатах и трансе	463
Часть 31. О глинтвейне и плащах	485
Часть 32. О времени и скальпелях	505
Часть 33. О леопардах и колодцах	529
Часть 34. О тронах и сердцах	549
Часть 35. О богах и иллюзиях	573
Эпилог	599
Послесловие	603

Маме, Литэ
и
Александру
Македонскому

СПИСОК ГЛАВНЫХ ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ

- ▣ **АИД** — правитель подземного царства мертвых, бог богатства.
- ▣ **АПОЛЛОН** — бог света, покровитель искусств и наук, бог врачевания.
- ▣ **АРЕС** — бог войны.
- ▣ **АРИАДНА** — критская царевна, позднее — богиня дорог, указывающая путь. Некогда почиталась как Великая мать и богиня луны.
- ▣ **АРТЕМИДА** — богиня охоты, покровительница всего живого на Земле, защитница женщин и детей.
- ▣ **АФИНА** — богиня мудрости, военной стратегии, знаний, искусств и ремесел. Покровительница городов и государств.
- ▣ **АФРОДИТА** — богиня любви и красоты.
- ▣ **ГЕКАТА** — богиня мрака, колдовства, лунного света.
- ▣ **ГЕРА** — царица богов, богиня семьи и брака.
- ▣ **ГЕРМЕС** — вестник олимпийцев, бог счастливого случая, хитрости и красноречия, покровитель путников, воров и торговцев.

- ▣ **ГЕСТИЯ** — вечно юная богиня домашнего очага.
- ▣ **ГЕФЕСТ** — бог огня и кузнечного ремесла, покровитель изобретателей и строителей.
- ▣ **ГИПНОС** — бог сна и сновидений.
- ▣ **ДЕМЕТРА** — богиня плодородия, покровительница земледелия.
- ▣ **ДИОНИС** — бог вина, производительных сил природы, свободы, экстаза, безумия, масок.
- ▣ **ЗЕВС** — царь богов, бог неба, грома и молний, ведающий всем миром.
- ▣ **КРОНОС** — верховный титан, отец богов-олимпийцев. Персонификация времени (первоначально — бог земледелия).
- ▣ **ПЕРСЕФОНА** — правительница подземного царства мертвых, богиня плодородия, весны и цветов.
- ▣ **ПОСЕЙДОН** — бог морей, землетрясений и лошадей.
- ▣ **СЕМЕЛА** — четвертая дочь мифического основателя Фив Кадма, мать Диониса, которого она зачала от Зевса.
- ▣ **ТАНАТОС** — бог смерти.
- ▣ **ТЕСЕЙ** — полубог, герой, победивший множество чудовищ и злодеев, позднее стал царем Афин.

У древних греков были боги вина и веселья. А у нас вместо них — Фрейд, комплекс неполноценности и психоанализ, боязнь громких слов в любви и склонность к громким словам в политике. Скучная мы порода, не правда ли?

*Эрих Мария Ремарк
«Триумфальная арка»*

ЧАСТЬ 1

О КРОВИ И МАГИИ

= Осень прошлого года =

В ночь, когда двери участка захлопнулись, Ари была почти уверена, что все наладится. Произошла ошибка, думала она, стараясь не смотреть на руки со следами чужой крови. И только спустя полчаса до нее дошло: чуда не случится. Коп напротив вяло шелестел бумажками, изредка поглядывая на нее не то насмешливо, не то сочувственно.

— Сотрудничество со следствием...

Тесей даже не оставил записку, подумала она. С другой стороны, что бы изменилось, если бы оставил? Было бы чем подтереть зад в тюремной камере?

По-хорошему, ей следовало бы немедленно впасть в отчаяние. Но Ари злилась. Кажется, она злилась постоянно с тех пор, как научилась самостоятельно принимать решения.

Решение надеть легкое пальто (теперь ее била крупная дрожь).

Решение вернуться в кампус (теперь ее допрашивала университетская полиция).

И решение помочь Тесею. Пожалуй, из-за этого она не просто злилась — ее с головой захлестывала ярость, жуткая и безумная. Если бы Ари могла, она бы вырвала ему сердце. Звучит глупо? Пафосно? Очень. Ну и черт с этим, она не эссе по английской литературе пишет.

— Так что насчет ответов? — Коп демонстративно посмотрел на часы и пригладил усы. — Мы так ведь всю ночь сидеть можем. Мне торопиться некуда.

— Мне тоже, — бросила Ари, и первая произнесенная за ночь фраза будто отрезвила ее. Она сгорбилась. Опустила глаза, всматриваясь в незатейливый узор из плиток, пока его очертания не стали расплываться от слез. Единственный человек, на которого Ари имела право злиться, — наивная девочка, решившая, что ей нужны иллюзия счастья и дофаминовый коктейль. Ее замутило.

«Может, еще не поздно рассказать им все? Может, они найдут Тесея?»

Неожиданно буйный, словно пьяный, хохот взорвался у двери, и Ари поморщилась. Тогда она еще не знала, что он принадлежал человеку с самой сумасшедшей в мире энергетикой, благодаря которой после фразы «пойдем подышим воздухом» можно было оказаться на прогнившем мосту посреди болота за двести миль от города без связи и представления о том, что вообще случилось, а потом до утра пытаться добраться до кампуса по методу «тут где-то должен быть мох, значит, там север, а лучше просто послуняем палец, и куда ветер подует, туда и пойдём».

Тогда этот смех показался ей вульгарным, чуть ли не оскверняющим ее тоску. Сейчас, если честно, он показался бы таким же. Вот только теперь ей все равно хотелось услышать его. Больше, чем что бы то ни было.

— Что, даже наручники не снимете? Любите пожестче, господин полицейский? Тогда что мы тянем кота за причинное место? Я тут не молодею! Давайте поживее...

Коп, которому адресовалась эта экспрессивная тирада, почти швырнул подопечного на стул, плюхнулся на против и энергично забарабанил по клавиатуре.

— Ладно, можете меня пробить по вашим базам, — милостиво согласился задержанный. — Меня тут все знают, все уважают!

Его поза выражала уверенность в себе, несмотря на изорванную шелковую рубашку и забрызганные грязью брюки. Голубые глаза в обрамлении густых ресниц, прямой нос, взъерошенные волосы... Интересно, с какого он факультета? Почувствовав взгляд Ари, он улыбнулся ей краешком рта.

— Это социологи на меня пожаловались. Маленькие уродцы. Я всего-то им окно разбил, а меня уже скрутили за хулиганство. Представляешь, дарлинг?

Ари не представляла. Она провела дрожащей рукой по мокрому лицу. Теперь к плохо отмытой крови на ладонях прибавились следы размазанной туши.

— Почему ты грустишь, красавица?

Что-то внутри нее дрожало от горя, как натянутая струна, так что она даже не поняла поначалу, что он все еще говорит с ней. Но, улучив момент, когда коп снова полез в папку с ее делом, она шепнула одними губами:

— В тюрьму не хочу, красавец.

Она отвернулась, закрыла глаза, откинулась на спинку жесткого стула, стараясь дышать глубоко и медленно, как учила Гестия. Вдох-выдох. Вдох-выдох. В конце концов, еще рано хоронить себя заживо. У нее еще оставался отец. Они не имеют права отказать ей в звонке. Вот только захочет ли он теперь иметь с ней дело? Она подвела его. Предала. И все ради человека, который без колебаний сдал ее полицейским, лишь бы не рисковать своей шкурой.

На периферии кружащегося сознания слышались звуки внешнего мира. Коп напротив шептался о чем-то

с коллегой, потом Ари услышала лучащийся самодовольством голос задержанного. Она окончательно пришла в себя, только когда с нее начали снимать наручники.

— Что?.. — Она дернулась и попыталась размять затекшие запястья. Коп наблюдал за ней с лицом человека, обнаружившего дохлую мышь в холодильнике.

— Уверен, Дионис? За скидку на товар мог бы и кого получше вытащить. Сам ведь все понимаешь.

— Уверен, — кивнул он, и голос его внезапно переменялся, став чрезвычайно спокойным. — Я знал, что мы решим все мирным путем, господин полицейский. Приятно иметь с вами дело. Это же моя давняя подруга... Э... Как тебя зовут, дарлинг?

— Ариадна. — Неожиданно она поняла, что звук собственного полного имени теперь раздражал. Тесей так часто говорил, что это самое красивое имя на свете... Она добавила: — Но лучше Ари.

— Моя давняя подруга Ари. Мы с детства жили по соседству на зеленом Западном побережье. Ну, знаете, эти строгие родители с их фондовыми биржами, и у нас не было никого, кроме друг друга, да еще кухарки, лепившей нам булочки с корицей. До сих пор с теплотой в сердце вспоминаю наши игры в...

— В прятки, — подсказала Ари. Господи, надо же с таким серьезным лицом нести такую чушь! У парня талант.

— Точно. В прятки. Спасибо, что помогаете воссоединению наших родственных душ, господа полицейские. Не забуду вашу доброту до конца дней своих, ибо, как излагал Аристофан в диалоге Платона...

Ари неслышно попятилась к выходу, на ходу застегивая пуговицы. Она все еще не верила в неожиданное спасение. «Волшебства не бывает», — думала она тогда. Если бы в ту ночь она знала о магии то, что знала теперь, ей бы и в голову не пришли такие мысли. Это сейчас Ари понимала, что магия существует. Она дает крылья,

но она же может уничтожить тебя. За нее приходится очень дорого платить, и Ари не хотела дожидаться, когда у нее потребуют расплату.

Но, как бы она ни торопилась, тот, кого назвали Дионисом, успел материализоваться рядом.

Вокруг них стыла ночь. Ветер тихо подвывал, мчась по крышам и шпилям университетского городка.

— Не знаю, что и сказать, — наконец произнесла Ариадна. У нее подгибались ноги.

Дионис доверительно нагнулся к ней, и она почувствовала запах вина и леденцов:

— Знаешь, я не эксперт, но, если мне не изменяет память, в такой ситуации принято говорить «спасибо».

Он слегка пошатнулся, и она инстинктивно подставила ему руку.

— Чел, да ты же в хламину.

— Ты чертовски права, — развязно бросил Дионис.

— Спасибо за чудесное спасение. И зачем же ты мне помог?

Он улыбнулся:

— Я знал тебя в прошлой жизни.

— Ну-ну. А если начистоту?

— Сам не знаю. Может, у меня фетиш на дев в беде.

— Ты выбрал самый сексистский и критикуемый современным обществом архетип, поздравляю. Советую обновить твиттер, вдруг ты уже пал жертвой культуры отмены.

У него появились ямочки на щеках:

— Никто не отменит меня лучше меня самого, дарлинг. На Четвертое июля я выпил лишнего и попытался изнасиловать ногу замдекана. Нога сама напросилась, если что.

Ари фыркнула. Не засмеялась, но хотя бы издала звук, близкий к смеху. Уже прогресс.

— Копы правда оставят меня в покое? Вот так просто?

Кивок.

— Они говорили про товар. Ты что, толкаешь участку колеса?

— Может, да. Может, нет. Кому какое дело? — Он подмигнул.

— А мне толкнешь?

Она изо всех сил старалась говорить грубо, с деланным безразличием. В действительности Ари готова была на все, чтобы заглушить печаль. Вероятно, даже прыгнула бы к собеседнику в койку, окажись у него презерватив и подходящее настроение.

— Вряд ли, дарлинг, — безмятежно ответил Дионис, будто не замечая ее потуги. — Они ничего, когда на душе праздник. А ты же в петлю сразу полезешь. Доставать тебя потом еще... Задушенные всегда не очень выглядят.

У него интересные представления об эмпатии, подумала она. И ей это понравилось.

— И потом, для тебя у меня точно найдется что-нибудь получше, Ари.

Наверное, каждый ждал, что другой вот-вот скажет «ну, уже поздно» или «увидимся», но по какому-то негласному договору им не хотелось расставаться. Ари было любопытно, что за странное одиночество отражалось в его насмешливых голубых глазах.

— Кстати, ты пьешь кофе?

= Весна =

Вот так просто Дионис тогда взял и вытащил ее из ловушки. А Ари теперь не могла отплатить ему тем же, и эта невозможность съедала изнутри.

В пастельном небе холодное солнце блестело, как только что отеканенная монета. Руки согревал стаканчик с кофе, но Ари все равно поежилась от весеннего ветра. У лектория уже собралась приличная толпа — по-

хоже, она не единственная, кому сегодня понадобился президент студсовета. Его звучный голос с безупречной дикцией разносился по холлу:

— «Оракулу» планируют сократить финансирование. Если не хотим затянуть пояса потуже, дамы и господа, придется проявить в этом месяце максимальную активность. Я оставляю петицию в холле, у бюста Гомера...

Ари зевнула. Когда она последний раз спала больше шести часов? Не в этой жизни. Дернул же ее черт записаться на введение в политологию.

Студенты одобрительно шумели над ухом в такт пламенной речи Зевса. На самом деле большинству чихать было на роспуск «Оракула». Они пришли сюда ради Зевса — и многие из них были настроены уйти, что называется, только с ним или на нем. Но он, едва закончив, поспешил к Ари.

— Ого, — пропел он, сияя киношной улыбкой. — Смотри-ка, кто нас почтил своим...

— Привет, — кисло улыбнулась Ари. Обмениваться любезностями не хотелось. Вообще ничего не хотелось, если уж на то пошло.

Зевс пристально взглянул на нее, слегка склонив голову набок. Для человека неподготовленного это был почти смертельный удар: в их первую встречу Ари буквально запуталась в собственных ногах, стоило ей увидеть эти глубокие глаза цвета крепкого кофе с лукавыми золотыми искорками. Когда же он, тихо спросив разрешения, приобнял ее за талию с такой аккуратностью, словно она была вазой из муранского стекла, сердце Ари уже всю отплясывало джигу. Чары рассеялись, когда она увидела, как он точно так же приобнимает еще одну барышню, а потом еще, и еще, и еще — и так, пока она не сбилась со счета и не пришла к логическому выводу: Зевс — бабник. И, что гораздо хуже, несвободный бабник. Да, у него есть девушка. В смысле, настоя-

щая, не одноразовая. По мнению Ари, в мире существовало не так уж много тайн, достойных внимания, и одна из них — как Гере хватает терпения ждать, когда же Зевс, наконец, сотрет свой член в пыль и будет никому не нужен, кроме нее.

— Есть новости о Дионисе? — Она постаралась придать голосу максимальную беззаботность. Конечно же, Зевса не обманул ее маленький спектакль.

— Нет. Извини. Мне правда жаль.

Не то чтобы она очень сильно надеялась на помощь Зевса, но он всегда был в курсе всех событий, происходящих в кампусе. Ничто не могло укрыться от его любопытства, и если он говорил, что новостей нет, — значит, их действительно не было. Слабость нахлынула на Ари так внезапно, что ей пришлось ухватиться за стену. Давно она не чувствовала себя так хреново. Наверное, с тех пор, как ушел Тесей, — только тогда это было внезапное осознание того, что человек, принесший столько радости и боли в прошлом, теперь тебе безразличен. А в этот раз все было иначе.

— Ари, послушай меня. — Горячая ладонь Зевса сжала ее плечо. — В этом нет твоей вины. Дионис — человек настроения. Ты ведь его знаешь! Наверное, прохлаждается на каком-нибудь роскошном пляже. Нагуляется и вернется.

— Черт возьми, да не могу я сидеть сложа руки! — взорвалась Ари. — Пойми, мне нужно что-то делать. Копам насрать на то, жив ли он вообще или уже валяется в канаве с перерезанным горлом!

— И поэтому ты выполняешь их работу?

— Кто-то же должен, — хмыкнула она. — Ты правда думаешь, что он бы бросил колледж аккурат перед вашим ритуалом Чистки? В Двенадцати каждый человек на счету, каждый важен и нужен, ты сам мне это говорил. Знаешь, я не строю иллюзий на счет Диониса. Он, конеч-